

14. Потоцкий Ф.А. Словарь польского и русского языка, составленный по новейшим и лучшим источникам. Т. 1. – Лейпциг, 1909. – 777 с.
15. Скворцова Н.А., Майзель Б.Н. Итальянско-русский словарь. – М., 1963. – 954 с.
16. Словарь русского языка XI-XVII вв. Т. 14. – М., 1988. – 311 с.
17. Смирнов Н.А. Словарь иностранных слов, вошедших в русский язык в эпоху Петра Великого / Западное влияние на русский язык в Петровскую эпоху. – СПб., 1910. – С. 39–40.
18. Сорокин Ю.С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII века // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). – М.-Л., 1966. – С. 7–34.
19. Толстой П.А. Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699 г. // Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699. – М., 1992. – С. 5–248.

УДК 811.161

Финько О.С.

Славянский-на-Кубани государственный педагогический институт

КОНЦЕПТ «ХЛЕБ» В ТРАДИЦИОННОМ СВАДЕБНОМ ОБРЯДЕ КУБАНИ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАНИЦЫ ЧЕРНОЕРКОВСКОЙ)

O. Finko

Slavyanskiy-on-Kuban State Pedagogical Institute

CONCEPT «BREAD» IN THE TRADITIONAL KUBAN WEDDING CEREMONY (ON THE MATERIAL OF STANITSA CHERNOERKOVSKAYA)

Аннотация. В статье рассматривается терминология и обрядовое использование хлеба в кубанском свадебном обряде на фоне родственных традиций. Сопоставление позволяет выявить элементы исходного украинского обряда, заимствования из других традиций, а также новообразования в обрядовой стороне кубанской свадьбы. Исследование основывается на сообщениях информантов, проживающих в станице Черноерковской Славянского района. Изучение обрядности на материале одного поселения способствует преодолению случайного выбора реальных для анализа и позволяет реализовать принцип системности.

Ключевые слова: этнолингвистика, лингвокультурология, концепт, обрядовая семантика, символы.

Abstract. The article deals with the terminology and ritual use of the bread in the Kuban wedding ceremony on the background of the kindred traditions. The comparison allows to find out the starting basis of Ukrainian ritual, the elements borrowed from the other cultural traditions and to discover new elements in the Kuban ritual. The investigation is based on the narrations of the informants from the village Chernookovskaya of Slavyansk region. The study of the rite on the material of one settlement helps to avoid random sample of objects for analysis and allows to implement the systems principle.

Key words: ethnolinguistics, linguistic cultural study, concept, ritual semantics, symbols.

В традиционной культуре славян хлеб относится к числу наиболее важных в сакральном плане видов пищи и является символом здоровья, богатства и плодородия. Архаичный характер носит представление о святости хлеба, и даже в повседневной жизни земледельческих славянских народов хлеб «сделался предметом священным» [8, с. 125]. Считается, что хлебом человека наделяет Бог, в то же время хлеб сам есть живое, божественное существо [7, с. 123]. Невероятно велико значение хлебных изделий в славянских свадьбах, причем их обрядовое употребление навеяно как христианскими, так и языческими мотивами.

© Финько О.С., 2011.

Семантика и терминология хлебных изделий в свадебном обряде Кубани весьма сходны с таковыми в обрядах других славянских народов, что указывает на те отдаленные времена, когда носители этих традиций представляли собой одно этнографическое целое. Тем не менее в локальном обряде Кубани можно отметить немало особенностей, связанных, в первую очередь со спецификой исторического развития региона и его культуры. Некоторые выводы о своеобразии свадебного обряда Кубани, являющегося фрагментом локальной традиционной культуры, можно сделать, применив к решению этой проблемы этнолингвистический подход, предполагающий единовременное рассмотрение развития языка и этнического развития его носителей [10, с. 35].

Материалом для исследования послужили диалектные тексты, записанные нами от старожилов станицы Черноерковской. Важно отметить, что в период колонизации территория станицы заселялась преимущественно украиноязычным населением, следовательно, основой для формирования местного говора и культуры послужила украинская традиция.

Главным обрядовым хлебом на кубанской свадьбе традиционно считался каравай. Обряды с караваем встречаются у всех восточных и южных славян, а употребляемые в говоре станицы Черноерковской наименования свадебного хлеба *карава'й* и *корова'й* распространены на Украине и в Белоруссии [1, с. 79], известны наряду с другими названиями в южнорусской традиции [6, с. 163]. Каравай, который изготавливали в станице Черноерковской, имел необычный для родственных традиций вид: караваем называли большое количество фигурок из теста (в форме шишек или птичек), выложенных на блюдо – *Блюдо здоровэ голубци'в чи шишо'к робылы. Цэ було коровай. Цвиточки звэрху, ёлку ложилы для красы* (Финько А.Е., 1937 г.р.). В родственных обрядах было принято делать цельный, как правило, круглый каравай [9, с. 461].

В свадебных обрядах славян каравай представлял собой достаточно сложный символ. В

станце Черноерковской каравай и его ритуальное использование воплощали основные общеславянские мотивы. Темы плодородия, деторождения и изобилия выражены в богатом украшении обрядового хлеба различными элементами; семантика наделения молодых “взрослой” долей и перехода в новый статус передавалась в действии разделения караваев между участниками обряда.

К числу обрядовых печений кубанской свадьбы относится *ды'вэнь* (*ды'вынь*), готовившийся только в доме невесты. *Дывэнь* является исконным элементом украинской свадебной традиции и в кубанскую обрядность был привнесен украинскими переселенцами. Тем не менее по форме и обрядовым функциям кубанский *ды'вэнь* и украинский *дивень* отличаются друг от друга. *Дывэнь* в обряде станицы Черноерковской представлял собой круглый хлеб, в который по краю вставляли три обвитые тестом веточки. Сверху веточки соединяли, образуя подобие купола, и украшали парой голубей из теста. Часто по периметру обрядовый хлеб опоясывали косичкой из теста. *Дывэнь* обвязывали красной лентой, украшали бумажными цветами и ставили на пару тарелок. Внутри, под купол из украшенных веток, помещали две ложки, связанные красной лентой. В итоге получался сложный символ.

Основной мотив, с которым информанты связывают кубанский обрядовый хлеб *ды'вэнь*, это девичья красота и невинность – *Ды'вынь – это дыво нивесты, красота. Ды'вынь – тоже честность* (Мороз А.И., 1938 г.р.). Элементы, использовавшиеся для его украшения, обладают соответствующей символикой. Косичка, красные ленты и цветы свидетельствуют о связи данной реалии с девушкой и девичьей красотой (невинностью). В *дивне* также отражена любовно-брачная символика, что выражено в украшении хлеба фигурками голубей. Использование парных элементов (две ложки, две тарелки, два голубя) и связывание ложек символизируют соединение новобрачных.

Малорусский *дивень* представлял собой хлеб в виде толстого кольца; его изготавлива-

ли для невесты, которая должна была посмотреть сквозь него на жениха и на все стороны света [2, с. 381-382; 4, с. 181-182; 8, с. 140]. Номинация обрядового хлеба *дивень* мотивирована действием, совершавшимся невестой, и является производной от украинского глагола *диви́тися*, что значит “смотреть” [3, с. 66]. В станице Черноерковской термин *ды́вэнь* связывают со словом *дыво*, употребляемым в значении “красота”, что отчасти оправдано, поскольку данный обрядовый хлеб символизировал девичью красоту.

К числу символов кубанской свадьбы следует отнести хлебное изделие, называемое *ши́шка*, печение, походившее на плод хвойного дерева. Обыкновенно готовят на свадьбу шишки, а также многие эпизоды с их ритуальным использованием пришли на Кубань из украинской традиции. Д.К. Зеленин отмечал, что «... на Украине вместе со свадебным хлебом везде пекут 300-400 маленьких “шишек”, которые раздают гостям. В основе этого, несомненно, лежит магическое обеспечение изобилия и плодородия» [5, с. 339]. Известны шишки и южнорусской обрядности. В курской свадьбе *шишки* – небольшие булочки в виде еловых шишек – готовили в местах русско-украинского пограничья. Обрядовое назначение этих шишек тождественно украинским – их раздавали гостям [6, с. 169].

Ритуальное значение шишки в кубанской свадебной традиции очень велико. Шишка выполняла функцию пригласительной открытки: родители жениха или невесты, приглашая на свадьбу гостей, вручали каждому шишку – *Од невесты клычуть своїми шишка́ми. Биз шишки ныхто ны пидэ на свадьбу* (Березина А.Г., 1920 г.р.). Похожие обычаи приглашать гостей на свадьбу с хлебом в руках известны в некоторых местах России, Чехии, Болгарии [8, с. 138].

В обряде станицы Черноерковской шишку также использовали для оповещения о “честности” невесты. После брачной ночи родители молодой отправляли к жениху “послов” с шишкой. Если невеста достойна, жених перевязывал шишку красной лентой; если девушка не сохранила невинность, он перевязывал

шишку черной, синей или белой лентой либо вообще не перевязывал. Красная лента символизировала невинность невесты, черная, синяя или белая лента – утрату девственности до брака, а шишка воплощала, очевидно, фаллическую символику – *И прыносять у пивночи, в тры часа или в два часа ночи шишку, и с той свайбы прыходять, и если девушка заслуже – тряпочку прыносять и чёрнэ́ньку, и краснэ́ньку – пыривьязуе краснэ́нькой, значить флах будэ красный, если чёрнэ́нькой, будэ корзына высить вмисто флага... и там, и там. Оцэ и шишка пыривьязуиця, обозначае честность* (Слабый Е.А., 1936 г.р.).

Таким образом, хлеб в кубанском свадебном обряде служил одним из способов передачи обрядовой семантики. Анализ терминологии и ритуального значения хлебов позволил увидеть в свадебной обрядности станицы Черноерковской общеславянские мотивы, элементы материнской украинской традиции, а также специфические черты локальной традиции. К новообразованиям кубанского обряда следует отнести обычай готовить каравай из множества фигурок птиц и шишек, а не в виде цельного хлеба; готовить *дивень* нетрадиционной для украинского обряда формы; перевязывать шишку красной лентой в знак “честности” невесты. Своеобразие кубанского свадебного обряда проявляется и на уровне языка. В номинативном ряду кубанских свадебных хлебов отмечены лексемы общеславянского характера, исконно украинские термины, термины сугубо кубанского обряда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. – СПб., 1993. – 224 с.
2. Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. – Киев, 1907. – Т. 1. – 494 с.
3. Етимологічний словник української мови: в 7 т. – Київ: Наукова думка, 1985. – Т. 2. – 572 с.
4. Жайворонок В. Знаки української етнокulturи: Словник-довідник. – Киев, 2006. – 704 с.
5. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. – М., 1991. – 512 с.
6. Ларина Л.И. Терминология свадебного обряда Курского региона в этнолингвистическом аспек-

- те: Дисс. ... канд. филол. наук. – Курск, 1990. – 241 с.
7. Потенба А.А. Символ и миф в народной культуре. – М., 2000. – 480 с.
8. Сумцов Н.Ф. О свадебных обрядах, преимущественно русских. – Харьков, 1881. – 210 с.
9. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / Под ред. Н.И. Толстого. – М., 1995. – Т. 2. – 690 с.
10. Толстой Н.И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – М., 1995. – 512 с.

УДК 81'26

Чистяков А.В.

Московский государственный областной университет

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭПИТЕТОВ В ТЕКСТАХ МАНИФЕСТОВ СЕРЕДИНЫ XVIII В.

A. Chistyakov

Moscow State Regional University

THE FEATURES OF EPITHETS USING IN THE MANIFESTS IN THE MIDDLE OF 18th CENTURY

Аннотация. В статье рассмотрены случаи использования эпитетов в деловой письменности на примере текстов манифестов XVIII в., проанализированы случаи употребления данного средства выразительности и особенности семантики образующих его лексем. На основании разбора актов середины XVIII в., в сопоставлении с последующими документами, показывается, что в этот период характерной чертой данного жанра делового языка является совмещение принятых в делопроизводстве норм и правил с индивидуально-авторскими особенностями языка.

Ключевые слова: деловая письменность, риторика, стилистика, эпитет, манифест.

Abstract. The paper is devoted to the cases of epithets using in the business writing on the example of the manifests in the 18th century; both the occurrences of this means of expression and features of the semantics of its constituent lexemes were analyzed. Basing on the parsing of acts of the mid 18th century and in comparison with later documents, it is shown that in this period the characteristic feature of this genre of business writing was a combination of record keeping rules and regulations with the individual-author features of the language.

Key words: business writing, rhetoric, stylistics, epithet, manifest.

Проблеме эпитета посвящено много научных работ, тем не менее во всестороннем понимании этого понятия и его использования в речи остается ряд неизученных вопросов.

В частности, в лингвистике не разрешена проблема, каким образом лексическое значение слова наполняется эмотивным компонентом. В речевой ситуации любое слово может получить особое значение, отражающее эмоциональное отношение говорящего к предмету речи. И если существует множество качественных прилагательных, изначально включающих в свою семантику коннотативный элемент, то и стилистически нейтральные слова могут выступить как средства выражения экспрессии.

Нами были рассмотрены манифесты первых лет правления Екатерины II: именно в этот период данный жанр деловой письменности начинает активно развиваться и использоваться. За 8 лет (в период с 1762 по 1769 гг.) их было издано 27; посвящены они были самым различным сторонам государственной жизни: коронации императрицы, военным событиям, вве-